

Как бы то ни было, из-за тайфуна занятия должны быть отменены.

Поначалу мне так казалось.

Но не успела даже пройти вся ночь, как тайфун ушёл и всё вернулось на круги своя.

И что в итоге? DO-TEN P-KAN, до боли ярко сияет солнце. IPPAI OPPAI, я полон энергии.[]Опять «Dragonball Z» Ага, щаз.

Я был уверен, что можно будет опоздать в школу, сославшись на тайфун (нечестный приёмчик, да), и спать лёг сравнительно поздно. И теперь мучился от недосыпа. Чёрт, такой недосып сгодился бы для эндинга Kiteretsu.[]Манга «Kiteretsu Daihyakka»

Тайфуны в последнее время настолько хилые, что у меня из-за них сплошные проблемы.

Мне кое-как удалось добраться до школы вовремя, но сонливость одолевала весь день. Я и обычно на переменах либо сплю, либо притворяюсь, что сплю, но сегодня меня особенно клонило в сон.

И не только на переменах. На уроке тоже пришлось отчаянно воевать со сном. То есть я попытался найти лучшую позу для сна, повалившись на стол и примостив голову на скрещённые руки. Да, вот так нормально. Война – дело не самое хорошее, лучше уладить дело миром. Думаю, теперь мне удастся поладить с сонливостью.

И прежде, чем я понял это, урок уже закончился.

Вывод: лучшая поза для сна – это распластаться на столе и подложить руки под шею. Тогда никаких отпечатков на лице не остаётся. Единственная проблема – шея болит. И плечи. И спина.

Хоть я и сказал это, но мне не удалось урвать и мгновения сна. А из-за неестественной позы моя вялость достигла предела. Я чувствовал, что поспать мне не удастся, пока я не приму горизонтальное положение.

А значит, понятно, что нужно делать.

Я поднялся и, пошатываясь, двинулся к двери.

Но едва я её открыл...

— Ой!

— Э-э, извини.

Нет, это был не лобовой удар, просто я ощутил несильный толчок в грудь. Столкнувшись с кем-то, кто решил заменить меня в классе. Чёрт, что это за тип, которому «лучше не получать годовую лицензию на право не смотреть, куда идёшь»?[□]Фирменная фраза Судзуки из «Pani Poni Dash!»

Я хмуро посмотрел искоса на этого типа и переменялся в лице. Это был хорошо знакомый мне невысокий парнишка, чуть пошатывающийся на ногах, что делало его особенно милым. Да, немного запыхавшись, в класс влетал «ты не должен получать лицензию, ты должен просто сидеть рядом со мной на пассажирском сиденье, пока я веду машину... весь год!», Сайка Тоцука.

— Ой, Хачиман. Извини...

— Н-нет! Это я виноват. Немного завитал в облаках...

Ещё как завитал на самом деле. Может, это и случайность, но Тоцука в моих объятьях... Фух, чуть было не было. Окажись у него в зубах кусок хлеба, пал бы перед ним на колени.

Тоцука понял, что мы как-то не так застыли и мягко отодвинулся от моей груди.

— Извини, я так торопился... Хачиман, а куда ты собрался? Сейчас же урок начнётся.

— Да ерунда.

Я прогуляю урок, чтобы покемарить в медпункте, но не говорить же о таком вслух. Это только в твиттере можно всякими незаконными делишками хвастаться.

Тоцука слегка наклонил голову.

— А не лучше остаться? На этом уроке мы будем решать, чем заниматься на фестивале.

— А, вот как?

Единственное, что мы сумели решить на недавнем классном часе, это определиться насчёт темы. А сейчас, надо полагать, будут обсасывать детали.

— ...Ну, меня любой вариант устроит.

Всё равно я ничего делать не собираюсь. Буду как обычно просто присутствовать,

существование ради существования.

Когда все начинают готовиться, единственное, что я могу, это стоять в сторонке, изображая из себя странный тотемный столб.

Что бы мне ни поручили, я всё равно ничего не смогу изменить.

Делать мне нечего, но в так называемом упреждающем стиле я буду просто стоять у кого-то за спиной, смотреть, что они делают, бормотать «Э-э... м-м-м» с лицом всезнайки и ждать, что мне скажут «не сделаешь вот это?»

— Просто выбери что-нибудь подходящее для меня.

Не знаю, угадал ли Тоцука мои мысли, но он посмотрел на меня с любопытством и кивнул. — Ладно, договорились.

Спасибо. Я помахал ему рукой и вышел из класса.

× × ×

Под звук звонка на урок я направился на первый этаж спецкорпуса, в медпункт.

Вокруг царил мёртвая тишина, никто не попадался на пути.

Добравшись до изолятора, я постучался, открыл дверь и ощутил запах антисептика.

Внутри какая-то старшеклассница трепалась с медсестрой. Но как только я вошёл, их разговор резко оборвался.

Эта старшеклассница, чьего имени я не знал, недовольно уткнулась в свой мобильник. Как будто я сделал что-то нехорошее. Ну, извини, хе-хе.

— Бог мой, ты не из ребят Сидзуки?

Школьная медсестра, молодая девушка в белом халате, внимательно посмотрела на меня.

Не уверен, что можно так сказать. Получается почти как о родителе и ребёнке, да? Кое-кто может просто взбеситься. Хирацука, главным образом. Если воспримет это как намёк на её возраст.

— Кажется, я простудился. — Поспешно объяснил я. И, разумеется, постарался продемонстрировать, как нехорошо себя чувствую. Такие демонстрации – мой непревзойдённый навык. Не будет преувеличением назвать меня властелином простуд. Ба, как круто звучит. Хотя такое объединение слов «властелин» и «простуда» немножко пахнет чуни.

— Я никогда не доверяю суждениям дилетанта. Давай посмотрим.

Медсестра небрежно проигнорировала моё актёрство.

А чего ещё ожидать от школьной медсестры, ветерана разборок с прогульщиками. Сложно было хотя бы притвориться, что купилась на моё представление, что ли?

Она внимательно посмотрела на меня, словно стараясь проникнуть взглядом сквозь симуляцию. Нет, пожалуй, точнее будет сказать, что она буквально пожирала меня своим острым взглядом. Будь мы в мире покемонов, от моей защиты сейчас остались бы рожки да ножки.

— ...Действительно простудился.

— Какой быстрый вывод...

Ну и что это за шарада?.. Я недовольно и вопросительно посмотрел на неё.

Медсестра засмеялась. — Я имею в виду, достаточно посмотреть на твои хмурые глаза. И сразу ясно, что ты не можешь быть здоров.

Прозвучало так, будто я хронически чем-то страдаю. И что значит «хмурые»? Даже хмурый Лондон может стать Парижем, если погода поменяется. Каким я буду завтра?[] Это из эндаинга «Ashita no Nadja»

Она что-то у себя записала и снова посмотрела на меня.

— Ну? Хочешь здесь отдохнуть?

Вопрос прозвучал как предложение.

— Угу, хорошо.

— Тогда ложись на кровать.

Коротко скомандовала она. Я послушался. Скользнул на аккуратно заправленную кровать за занавеской и улёгся.

Трёп за розовой занавеской снова возобновился. И я заснул, смутно слыша их голоса.

× × ×

Какого... чёрта...

Был уже конец перемены.

Не успев даже вернуться в класс, я оказался в оргкомитете фестиваля.

На доске было написано «Хикигая». Прямо под надписью «оргкомитет». Блин! Это заговор?!☐Отсылка к «Shinsei Motemote Oukoku»

Ну да, допускаю, я действительно сказал «любой вариант». Всё равно, что бы мне ни поручили, ничего от этого не изменилось бы. Я готов был принять любую работу, какой бы тупой она ни была.

Н-но неужели они не чувствуют себя виноватыми, что подсунули кому-то работу лишь потому, что сами не хотели за неё браться?

Разве здравый смысл не требует, чтобы одиночке поручили какое-нибудь безвредное дело? До сих пор всегда так и было.

Метод «мы выбрали тебя в председатели, потому что ты спал (ха-ха-ха)» – это способ лидерам класса повеселиться, заставив кого-то сделать что-то забавное. Но вешать такое на индивидуума, принадлежащего к другой культуре!..

Это самая настоящая война!.. Не считается!.. Не считается!..☐Отсылка к «Tobaku Mokushiroku Kaiji»

Я ошеломлённо стоял перед доской и вдруг почувствовал, что кто-то похлопал меня по плечу.

— Надо объяснять?

Мне не надо было даже поворачиваться, чтобы понять, кто это.

Э-это она... незамужняя почти тридцатилетняя учительница, Сидзука Хирацука...

Я молча посмотрел на неё, ожидая объяснений.

Хирацука вздохнула и посмотрела на часы.

— Уже почти пора было следующий урок начинать, а они всё дурью маялись, выбрать не могли. Вот почему я выбрала тебя, Хикигая.

Стоп, госпожа учитель японского. Вы не можете говорить «вот почему». Тут нет логической связи.

— Учитель, что вы задумали?..

— Это ты о чём?

— Не вешайте мне лапшу на уши... За кого вы нас, одиночек, принимаете? Если заставлять нас участвовать в таких делах, это ведёт лишь к трагедиям, знаете ли!

Такие мероприятия в первую очередь рассчитаны на тех, что дружески относятся друг к другу и радуется общению. Если туда попаду я, им придётся быть со мной деликатными! Поручите мне какое-нибудь бесполезное дело, где моё присутствие ни на что не повлияет, и обе стороны смогут мирно заниматься своими делами! Может я и не отстаиваю принцип мирного непротивления Ганди, но доктрину принципиального невмешательства поддерживаю однозначно, знаете ли!

— Я думала тебя подождать, но... Ты уверен, что нашёл бы убедительное возражение?

О-ох... Я подумал и вздохнул. Повернулся к классу и увидел, что Тоцука с извиняющимся видом поднял руки. Как мило. А-а, сложи ладони вместе. Молись, молись.

Я стоял, совершенно сбитый с толку, а брови Хирацуки сходились всё ближе, пока не дошли до упора.

— Довольно. Пока ты тут торчишь, я не могу начать урок. Иди на своё место. Разбираться будешь после занятий.

× × ×

После занятий начался хаос.

Нам надо было решить, кто за что будет отвечать при подготовке к фестивалю. По идее со всем должны были разобраться на предыдущем уроке, но всё время отняли выборы представителя

от парней в оргкомитете. В итоге Хирацука волевым решением спихнула эту должность на меня. В чистом виде то, что называют насилием... Гр-р! Если бы у меня было больше силы! Тогда я спихнул бы это на кого-то ещё! Очередное насилие... а чего вы ещё хотите от вертикально структурированного японского общества? Сегодня я в полной мере прочувствовал, что во мне живёт настоящий японец.

А теперь нам надо было выбрать представителя в оргкомитет от девушек.

За учительскую кафедру встал староста. Не знаю, как его фамилия. Всё равно все зовут таких старостами. Для девушек это не совсем так, но увы, он парень, так что «староста» вполне достаточно.

— Э-э, в общем, если кто-то из девушек хочет поработать в оргкомитете, поднимите руку, — сказал староста. И вздохнул, не дождавшись ответа. — Если никого не выберем, можно разыграть в камень-ножницы-бумага...

— Ха-а?

Оборвала его Миура. Староста запнулся от страха. Одним своим убийственным «ха-а» она могла заставить замолчать всех окружающих. В каком храме она росла? Вырасти в храме – это замечательно, невольно подумал я.[] Японский мем. В изначальной хохме речь шла про монаха, который появляется и спасает от злых духов криком «ха-а». А потом спасённые провожают его словами «вырасти в храме – это замечательно».

После этого начало повторяться одно и то же. Все начинали трепаться о чём-то своём, староста спрашивал «ну так как?» и снова воцарялась тишина. Это повторялось снова и снова.

— ...А это, ну, сложно там работать? — Спросила Юигахама, явно не в силах больше на всё это смотреть.

Староста с облегчением вздохнул.

— Обычно не слишком сложно... Хотя на этот раз девочке может оказаться непросто.

Проклятый очкарик уставился на меня. Эта скотина недвусмысленно намекает, что я совершенно бесполезен. Но при этом он выглядел таким смущённым, что я даже не разозлился. Это моя вина, четырёхглазый. Ладно, ладно, купи себе очки.[] Фраза из игры «Idolmaster»

— У... ху-у-ух... — Пробормотала Юигахама, с некоторой тревогой глядя в мою сторону.

Староста решил, что она колеблется, и начал настаивать, словно цепляясь за последний шанс.

— Честно говоря, Юигахама, если ты возьмёшься за это, будет просто замечательно. Ты очень для этого подходишь – тебя многие знают, и я уверен, ты со всеми там сработаешься.

— Нет, я правда не... — Юигахама смущённо помотала головой. И в этот момент раздался ледяной голос.

— О-о, Юи, так ты решилась, да?

— Э? — Юигахама повернулась на этот голос.

Так, посмотрим. Это Сагами, кажется?

Сагами с тремя подружками сидела поодаль от Юигахамы. Группа Миуры располагалась со стороны окон, а Сагами с компанией с противоположной стороны, ближе к двери.

— Хорошо звучит, а? Два близких человека работают бок о бок, это так кру-у-у-уто...

Продолжила Сагами. Её подружки злобно захихикали.

Юигахама смущённо улыбнулась. — Нет, это не так...

Сагами многозначительно посмотрела на меня.

Омерзительная ухмылка. А в сочетании со смешками подружек ещё более мерзкая.

Что кроется в тех насмешках? Я не мог не понять.

Ровно то же, что и тогда, на фестивале перед фейерверком.

Испытующий взгляд на Юигахаму, входящую во внутренний круг, и меня, никогда к нему не принадлежащему. И презрение.

Этот смех эхом отдавался в моих ушах.

— Эй, погоди, — раздался высокомерный голос, разом обрывая начавший нарастать шум. Словно тараканы разбежались от включённого света. — Юи не может, мы с ней зазываем посетителей, — решительно и безоговорочно заявила Юмико Миура.

Сагами и её подружки запнулись и замолчали, словно подавленные силой этого голоса. Но сама Сагами продолжала улыбаться.

— О, да, дело тоже важное.

— Да, да, очень важное, — закивала Юигахама. И вдруг удивлённо вскинулась. — Э-э, а когда это мы так решили?

Я абсолютно уверен, что кроме выбора представителя в оргкомитет от парней не решили ещё ничего.

Такая реакция Юигахамы заставила Миуру по-своему занервничать.

— Э-э?.. Т-ты не хочешь работать со мной? Я-я ошиблась? Поторопилась?..

— Не беспокойся, Юмико. Ты не ошиблась. Такая реакция и делает тебя Юмико! — Эбина высунула язык, подмигнула и показала большой палец. Ну да, ты действительно что-то видишь в Миуре.

— Эбина, хватит мне льстить! Ты меня смущаешь!

Миура, я вижу, что ты покраснела и стукнула Эбину. Но извини, я не думаю, что это был комплимент.

Юигахама поникла. — Н-наверно, у меня нет выбора...

Заметила наконец? Не надо тебе в это лезть. А у меня даже права нет отказаться. Чёрт, от этого волонтаристского решения Хирацуки у многих возникли дурные предчувствия. Я действительно нежеланный ребёнок.

Не видя никакого прогресса, староста вздохнул. Я буквально ощущал исходящую от него печальную ауру.

— Слушайте, — заговорил доселе молчавший Хаяма, даже не озаботившись поднять руку. Все дружно повернулись к нему. Даже в глазах старосты блеснула искра надежды. — Нам нужен человек, способный продемонстрировать качества лидера, так?

Очень разумно и обосновано. Да, опыт лидерства не помешает, когда несёшь за что-то ответственность. Хотя если всё так, как он сказал, есть одна проблема – у меня никаких навыков лидерства нет и не было никогда. Единственное, что у меня есть – холодные компрессы.[□]См. здесь

По сути, разговор шёл о том, что такую работу надо поручать входящим в высшую касту. Но так как место от парней уже было занято мной, девушки сразу заявили, что не желают браться за это дело.

Если посмотреть на всё это с общей точки зрения, когда люди из высшей касты не хотят брать на себя ответственность, она переходит к группе, стоящей ниже по положению.

Первым смысл сказанного Хаямой осознал Тобе.

— Ты имеешь в виду Сагами, да?

— Да, думаю, она с этим делом хорошо справится. — Хаяма выглядел совершенно в том уверенным, хотя был единственным, кто так считал.

Тобе гордо напыжился в своей обычной манере. Даже немного грустно смотреть, как он пытается выглядеть умным.

Упомянутая Сагами замахала руками. — Что? Я? Сомневаюсь, что смогу. Не, у меня никак не выйдет! — Но отказ её как-то не выглядел искренним.

Слушай, меня, ведущего специалиста по отказам, не проведёшь, понятно? Когда девушка действительно отказывает, она говорит «Эм, не мог бы ты прекратить?» с безразличным лицом и донельзя холодным взглядом. Получается так страшно, что у тебя чуть сердце не останавливается. И хочется умереть.

Уловив это, Хаяма сложил ладони вместе и на всякий случай посмотрел извиняющимся взглядом.

— Сагами, может, всё-таки возмёмся?

— ...Ну, если никто больше не хочет, то, наверно, придётся. Но-о-о-о я? — Сагами радостно покраснела. Ты что, Джигоку но Какая-то-там-сава?[]Джигоку но Мисава, мангака

Пожалуй, она была сейчас в выгодном положении, раз её попросил Хаяма. Мол, «он меня уговорил».

— Ну хорошо, возьмусь, пожалуй. — Демонстративно неохотно пробормотала она.

Староста облегчённо вздохнул, поправил очки и устало пробормотал, — Отлично, тогда на сегодня всё.

И все дружно рванули на выход.

× × ×

Оргкомитет должен был начать работать уже сегодня.

Часы показывали три сорок пять пополудни. Я прикинул план действий.

В школе надо не только держаться в стороне, но и уметь действовать самостоятельно. Переход из класса в класс, праздники, планы после уроков – надо всё чётко себе представлять. Потому что никто другой тебе этого не расскажет. Я особенно хорош в плане выискивания того, что относится к праздникам.

Время шло. И я двинулся к конференц-залу, где должен был работать оргкомитет.

Народ шёл туда же, кучкуясь в группы. Попадались и парочки, треплющиеся друг с другом по дороге. Бог мой, они что, в другом месте заняться этим не могут? Обязательно зрители нужны?

Для работы оргкомитета фестиваля был выделен конференц-зал. Комната размером с два обычных класса, заставленная столами и стульями. Похоже, здесь обычно собираются учителя.

Войдя в конференц-зал, я увидел, что он заполнен наполовину.

И Сагами уже была здесь. Наверно, направилась сюда раньше меня.

Она болтала с двумя девчонками. То ли они давно уже были подружками, то ли успели подружиться за такое короткое время.

— Слушай, я та-а-а-ак рада, что ты тоже здесь, Юкко. Меня запихнули сюда, и я так нервничаю.

Сагами вбросила мяч, остальные двое подхватили.

— А я здесь, потому что проиграла в камень-ножницы-бумага.

— И я тоже! Ой, Сагами, можно звать тебя Минами?

— Конечно, конечно. А как к тебе обращаться?

— Просто Харука.

— О, Харука? Ты в баскетбольном клубе вместе с Юкко?

— Ага.

— Звучит здорово. Может, мне тоже стоит вступить в ваш клуб. Мне жутко не повезло с классом.

— А, класс F – это тот, где Миура?

— Угу.

Мрачное выражение лица Сагами пугало, но девчонки, сразу вспомнившие Миуру по одной фразе «не повезло с классом», были в одной с ней лиге.

Когда девушка одна, в её разговорах обычно нет злобы, но стоит им собраться вместе, они тут же становятся сущим кошмаром, превращаясь в смертельный яд. Сильно смахивает на то, как рыба фугу накапливает микроскопические порции яда из других живых существ, превращая их в убийственный тетродотоксин.

— Но Хаяма тоже там, так что не всё так плохо.

— Конечно. Хаяма меня и выдвинул в оргкомитет. Я даже не знала, что делать.

Ты опять как Какая-то-там-сава? Сагамисава?

Я напряг слух, стараясь услышать какой-нибудь другой разговор.

Но народу всё прибывало, и разговоры сливались в один сплошной шум.

Чем больше приближалось начало собрания, тем больше становилось людей в комнате. Как только открывалась дверь, все смотрели на неё. И сразу отводили взгляд, убедившись, что это не их друг. До чего неприятные взгляды... Словно говорящие «тьфу на тебя, ты мне неинтересен».

Но когда вошёл следующий человек, всё было совсем иначе.

Как только открылась дверь, гул голосов мгновенно стих.

И, бесшумно шагая в этой неожиданной тишине, вошла девушка, Юкино Юкиносита. Её обычной властности не было и в помине. Все затаили дыхание, словно глядя на медленно тающий снег.

Заметив меня, Юкиносита на мгновение остановилась. Но тут же отвела взгляд, словно передумав, сделала ещё несколько шагов и уселась на ближайший стул.

От момента, как она вошла в дверь, прошло лишь несколько секунд, но на эти секунды время в конференц-зале словно замерло.

Я уже привык к её облику, но сейчас мой взгляд словно приклеился к ней. Может быть потому, что я впервые увидел её не там, где мы встречались обычно? Или в её участии в оргкомитете фестиваля было что-то удивительное?

Время двинулось дальше. Несмотря на некоторую сдержанность, шум голосов снова начал нарастать, словно морской прибой. Ещё чуть-чуть, и стрелки часов укажут на время начала собрания.

Снова послышался звук открывающейся двери, смешавшийся со звуком шагов и разговором.

В комнату вошла группа учеников с распечатками в руках. А вслед за ними появились Ацуги, учитель физкультуры, и Хирацука.

Почему она здесь... Я с недоумением посмотрел на неё. Наши взгляды встретились, и она улыbnулась. От этой улыбки она казалась моложе и милее, чем на самом деле.

Иначе говоря, было в этом что-то нехорошее.

Меня и правда обманули, да?..

Собравшиеся у входа ученики посмотрели на одну из них, симпатичную девушку. Та кивнула.

По этому сигналу двое парней, похоже, первогодки, начали раздавать всем распечатки. Девушка мягко поднялась.

— Что ж, давайте начнём наше собрание оргкомитета фестиваля.

Её спускающиеся до плеч волосы спереди были прихвачены заколкой, открывая прекрасный, бриллиантово блестящий лоб. Форма строго соответствовала школьным правилам, но цветные резинки для волос смотрелись очень привлекательно. Девушка посмотрела на всех, чуть прищурившись и улыбаясь, и мягко заговорила. Все сели по стойке «смирно».

— Ум-м, я президент школьного совета Мегури Сиромегури. Я буду счастлива, если мы сможем провести этот фестиваль без сбоев, помогая друг другу... Ум-м... Так давайте же постараемся изо всех сил! Да! — Прозвучало это как боевой клич «Ура!».

Члены школьного совета зааплодировали ей. Остальные подхватили.

Мегури кивнула. — Спасибо. Давайте теперь выберем председателя оргкомитета.

Все зашумели.

Ну да. Я и сам был уверен, что президент школьного совета сама станет председателем оргкомитета.

Мегури натянуто улыбнулась.

— Я думаю, многие уже знают, но по традиции председатель оргкомитета выбирается из учеников одиннадцатых классов. А я, понимаете, уже в двенадцатом.

А-а, понятно. Ну да, двенадцатым классам в начале осени не до того. Им уже к экзаменам в пору готовиться.

— Что ж, кто хочет попробовать себя в этой роли? — Спросила Мегури. Но руки никто не поднял.

Оно и понятно. Не то, чтобы у всех не было никакого энтузиазма. Наверняка многие готовы задницу рвать ради фестиваля.

Просто желание показать себя, желание принять активное участие и желание приложить все силы лежит несколько в иной области.

Если что-то хочешь и можешь сделать, вполне естественно, когда хочешь заниматься этим со своим классом или клубом. Всем хочется поработать вместе с друзьями, порадоваться фестивалю со своей девушкой.

А тут, фактически, надо выкладываться в компании неудачников.

— Хочет кто-нибудь-у-у-удь?

Голос Мегури стал озадаченным, но ответом по-прежнему служила лишь тишина.

Физкультурник Ацуги прочистил горло, словно издавая боевой клич.

— Какого чёрта? Больше энтузиазма! Где ваши амбиции? Слушайте, этот фестиваль проводится для всех вас.

Казалось даже, что он собирается завершить фразу словами «чёрт бы вас побрал!».

Похоже, Ацуги назначили куратором фестиваля. А Хирацука, скрестившая руки на груди рядом с ним, была в той же лодке.

Ацуги обвёл взглядом всех собравшихся, останавливаясь на каждом.

И этот бесцеремонный взгляд замер на Юкиносите.

— ...О. Ты младшая сестра Юкиноситы?! Значит, можно надеяться, что фестиваль пройдёт не хуже, чем в тот раз, да?

Ясен пень, это был слегка завуалированный вопрос «Разумеется, председателем будешь ты, да?».

— А, так это младшая сестра Хару, — прошептала тоже заметившая Юкиноситу Мегури.

Меньшего я от Харуно Юкиноситы и не ожидал. Она оставила незабываемые воспоминания о себе и у учителей, и у учеников.

— Я сделаю, что смогу, в качестве рядового члена оргкомитета, — коротко, но вежливо ответила Юкиносита. Судя по движению бровей, она пребывала не в самом хорошем настроении.

Получивший столь холодный отлуп Ацуги недовольно пробурчал «ну ладно» и замолк.

Даже Мегури была в растерянности. Она скрестила руки и погрузилась в раздумья.

— Хм... а, знаю. В должности председателя есть свои преимущества, вы в курсе? Это будет отражено в вашей характеристике. Если кто хочет получить хорошую рекомендацию, ему в самый раз.

Она что, дура?..

В самом деле думает, что на это кто-то клюнет?.. Кроме того, если вызваться в председатели с такой целью, будет слишком заметно.

— Ум-м... Так как?

Мегури посмотрела прямо на Юкиноситу.

Поняла Юкиносита или нет, но она молчала, по-прежнему глядя в сторону Мегури.

Не любит она лезть вперёд остальных. Должность председателя не в её характере.

Но даже она под взглядом Мегури, сопровождаемом улыбкой, начала чувствовать себя неуютно и слегка поёжилась.

Эта чистая улыбка и невинный взгляд без каких-либо следов коварства давили очень сильно.

Пожалуй, ещё немного, и Юкиносита может сломаться.

Но именно в тот момент, когда она тяжело вздохнула, сдаваясь...

— Ум-м...

Тишину нарушил робкий голос, разбивая это странное напряжение.

— Ну, если никто не хочет, тогда я не против.

Обладательница этого голоса сидела в трёх стульях от меня. Это была Минами Сагами.

Мегури радостно хлопнула в ладоши.

— Правда? Ура! Хорошо, можешь представиться?

Сагами перевела дух.

— Я Минами Сагами из 11-Г. Мне немного интересно такое... И я, ну, хочу вырасти над собой... Я не слишком это умею, и знаете, как говорится, «не умеешь – не берись», да! Но я, ну, хочу измениться, вот. Как бы сказать... Это такой шанс набраться опыта, так что я буду стараться изо всех сил.

...Какого чёрта я должен помогать тебе расти? Подумал я, но у остальных, похоже, таких сомнений не было.

— У, звучит замечательно. Это тоже важно. Шаг вперёд, то есть.

Послышались редкие хлопки, и вскоре по всей комнате прокатились аплодисменты.

Сагами немного смущённо наклонила голову и села на место.

Счастливая, что вопрос с председателем разрешился, Мегури тихо пробормотала «ура!», подхватила маркер со стола и написала на доске «Председатель оргкомитета: Сагами». Прямо как Е.Хонда[] Персонаж серии игр «Street Fighter» или вроде того...

Затем положила маркер обратно на стол и развернулась, взмахнув юбкой.

— Отлично, а теперь решим, кто за что отвечает. В листках, что вам раздали, всё расписано, так что прочитайте их. А через пять минут мы решим, кто что хочет делать.

Как было велено, я погрузился в изучение.

Реклама, работа с добровольцами, снабжение, охрана здоровья, бухгалтерия, подготовка отчётов... Ого, как всё раздуто.

Вообще-то, фестиваль в старшей школе не должен быть слишком уж переусложнён.

Моя младшая сестра, Комачи, работает в школьном совете и, похоже, не слишком такими вещами утруждается. В конце концов, это всего лишь школьное мероприятие. И нам надо лишь идти вдоль уже уложенных рельсов. Останься со мной.[] Отсылка к фильму по повести Стивена Кинга. Упомянутый фрагмент можно посмотреть здесь.

Так, где тут поменьше работы будет?

Реклама. Ну, тут даже описание читать не надо. Что-то вроде наклеивания рекламных объявлений на окна магазинов. Но это означает разработку этих самых объявлений и ведение переговоров. Надо мной смеяться будут. Я пас.

Работа с добровольцами. Иначе говоря, надо плясать вокруг людей. Я тщательно всё обдумал, но в конечном итоге дело сведётся к контактам с представителями высшей касты. Будь это финансовое агентство, я бы подписался. А так – без шансов.

Снабжение. В основном – одалживать столы в разных классах и таскать всё подряд. Тяжело и утомительно. Хотя будь это просто игра с кастаньетами,[] Отсылка к «K-ON!», см. здесь. я был бы не против. Игнорируем.

Охрана здоровья. А, надо полагать, собирать заявления на продукты и тому подобное. Сработало бы, иди речь о физическом здоровье. Воздержусь.

Бухгалтерия. Да, да, деньги и всё такое. Нет. Я не могу брать на себя ответственность за возникающие проблемы, это пахнет серьёзными неприятностями. Связаться с наличными и оказаться козлом отпущения – это последнее, чего мне хотелось бы. Ни в коем разе.

было не действием какого-то приёма, а естественным проявлением её характера.

— Думаю, все уже поняли, кто чем хочет заниматься. Отлично. Сагами, остальное за тобой.

— А, за мной?

— Угу, всё остальное – это работа председателя.

— Хорошо...

Сагами подошла к Мегури и села посреди группы школьного совета.

— Л-ладно, теперь мы решим...

Даже её затухающий голос был хорошо слышен в наступившей тишине.

Но в этой тишине не ощущалось стабильности.

Это было напряжённое спокойствие, которое только и ждёт чужой ошибки.

Неприятная, резкая тишина, тончайшей гранью отделённая от бури проклятий и презрения, стоит кому-то неуместно расхохотаться.

Только что непринуждённо трепавшаяся Сагами выглядела лишь тенью самой себя.

Голос её был совсем слаб.

— ...Во-первых... кто хочет заняться рекламой...

И ни одной поднятой руки.

— Хорошо, реклама – это пиар. Вы понимаете, что такое реклама? Вы сможете сходить во множество мест, может даже на телевидение или радио, понимаете?

Настойчивые слова Мегури на миг заставили моё сердце затрепетать. Когда вы говорите о телевидении в Чибэ, вы подразумеваете «Chiba TV», а когда о радио – «Bay FM». Если они ставят знаменитую «Fight! Fight! Chiba!» и объявляют, что вы можете встретиться с Ягуарами, [□] Популярная группа. «Fight! Fight! Chiba!» – их знаменитая песня. я могу уцепиться за подвернувшуюся возможность, сам того не заметив.

Но встретиться с Ягуарами мне, пожалуй, не суждено, так что я сумел сдержать порыв. Кстати, я имею в виду не «Puuu to Fuku!»,^[1] Манга «Puu to Fuku! Jaguar» а героев Чибы.

Не знаю уж, сработала ли так странная тактика Мегури, но среди учеников началось шевеление. Поднялось несколько рук, и, набрав нужное число желающих, мы перешли к следующему пункту.

— Х-хорошо... Теперь работа с добровольцами.

Взметнулось множество рук, словно работа с добровольцами – главная часть фестиваля. Количество желающих превзошло все ожидания.

— Э-э... — Сагами явно растерялась.

Её тут же поддержала Мегури. — Как много! Как вас много! Камень-ножницы-бумага!

Масса энтузиазма и rika rika rikarin.^[2]Отсылка к аниме «Smile PreCure!», см. здесь. И начался розыгрыш мест в камень-ножницы-бумага.

× × ×

Мегури разрешала одну проблему за другой с необъяснимым, но неподдельным энтузиазмом. То ли большой опыт ей помогал, то ли прирождённый талант, но она справлялась с любым хаосом.

И в таком стиле распределялись все роли. Хоть Мегури и не выглядит надёжной, но она настоящий президент школьного совета. Её талант помог правильно расставить всех по местам.

Кстати, мне всё-таки удалось пристроиться в группу подготовки отчётов.

Не знаю уж, из-за порядка распределения ролей всё или потому, что здесь собрались индивидуалисты с таким же как у меня складом ума, но эта группа оказалась настоящим кладбищем самоуверенности.

Все скучковались по своим группам, чтобы познакомиться друг с другом, но смотреть на это было невыносимо.

— Э-э, и что нам делать?

— Представиться, наверно?

— Точно?

— Ага.

— ...

— ...

— Ум-м, кто первый?

— Ну, давайте я.

Примерно так. Только изредка вспыхивали разговоры типа «слушай, даже у парикмахеров таких волос нет».

Как и следовало ожидать, Юкиносита тоже оказалась в этой группе.

Когда каждый назвал своё имя и класс, настало долгожданное время разыграть в камень-ножницы-бумага место руководителей групп.

Только не так, как разыгрывали места в группе работы с добровольцами – здесь руководителем становился проигравший.

Вначале споры, потом розыгрыш. В результате руководителем стал какой-то двенадцатиклассник, который тут же распустил нас по домам.

— Всего доброго.

И все стали расходиться, вежливо прощаясь. Юкиносита ушла первой. Я хотел было оседлать волну и тоже смыться, но...

В углу комнаты уныло сидела Сагами. В депрессии, что первый день работы председателем оргкомитета прошёл не так, как ожидалось, что ли? Рядом с ней были те две девчонки и почему-то ещё и Хирацука с Мегури. Кажется, они собирались обсудить, что делать дальше.

И когда я проходил мимо них, мои глаза встретились с глазами Хирацуки.

Она улыбнулась, подмигнула мне и помахала рукой, прощай, мол.

...Домой, скорее домой.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525481>